

Недавние статьи первого заместителя муфтия Татарстана Рустама Батрова без преувеличения, всколыхнули татарскую общественность. Его заявления о наличии фактически двух мазхабов в рамках одного с жаром обсуждаются в блогосфере. Одним из самых дискутируемых моментов стала сентенция о том, что каноническую пятикратную молитву **можно читать** не на арабском, а на родном языке.

Во-первых, с опровержением этого тезиса выступил представитель Совета улемов Татарстана Рустам Нургалиев.

«Коран можно читать на любом языке, а порядок намаза переданный Аллахом Таала через пророка, да благословит его Аллах и приветствует, предусматривает его обязательное исполнение на арабском языке», — заявил Нургалеев в одном из интервью.

Он также пояснил, что то обстоятельство, на которое ссылается в своей статье Батров, впоследствии было пересмотрено Абу Ханифой.

“Абу Ханифа позже пересмотрел свою фетву, разрешающую читать намаз на персидском языке и признал свое первоначальное мнение ошибочным. При изучении богословских наук время от времени возможны такие ситуации, которые исправляются при более тщательном изучении всех доказательств и аргументов.

Заново все переосмыслив АбуХанифа пришел к выводу, что намаз можно читать только на арабском языке. Поэтому мы не руководствуемся его первой фетвой, а считаем, что

согласно ханафитскому мазхабу совершать намаз на любом другом языке кроме арабского нельзя”, -заявил Нургалиев.

Но мысль Батрова упала на заранее подготовленную интеллектуальную “почву” и вот уже из рядов татарской интеллигенции звучат слова поддержки. Так, ученый Рафаэль Мухаматдинов считает, что чтение молитвы без понимания смысла не приносит молящемуся никакой пользы.

“Читают намаз по-арабски и ничего не понимают. В Европе немцы, англичане, итальянцы молятся не на древнееврейском, а на своих родных языках. В 16 веке в Европе народы перевели книги на свои языки и их литературные языки берут начало от переводов Торы и Евангелия с древнееврейского и латинского...

С точки зрения литературного языка какая польза от чтения намаза на арабском? То, что на нем говорил пророк Мухаммад, так получается, что мы арабам поклоняемся. Это слепое поклонение арабскому языку”, — заявил, Мухаматдинов, носящий звание старшего научного сотрудника Института истории имени Шигабутдина Маржани Академии наук Республики Татарстан.

С другой стороны татарстанский публицист Расим Хабибулла, указывая на правило, согласно которому человек, не знающий правил таджвида, не может быть имамом, намекает на некий информационный вброс.

«Если имам не может читать в намазе суры из Корана по правилам таджвида, то за таким имамом читать намаз нельзя. А поднимая вопрос о чтении намаза на татарском языке, Рустам Батров морочит головы мусульманам”, -заявил Хабибулла.

Встает вопрос, что подвигло Батрова на новаторство в религиозной сфере?

Может быть, определенный свет на это проливает то обстоятельство, что он является сторонником взглядов Тауфика Ибрагима, который был его наставником во время учебы в Московском высшем исламском духовном колледже (нынешний Московский исламский

университет).

От него он перенял “широту” взглядов на ислам вообще и ханафитский мазхаб в частности, чему посвятил немало своих книг.

Видимо, им, да и не только не дают покоя отдельные заблуждения реформистов-джадидистов начала прошлого века, особенно Мусы Бигиева, которые сто лет назад по заказу национал-буржуазии искали “облегчения” в исламском шариате, через тотальную ревизию которого они смогли бы вписаться в “текущий политический момент” и “освободить” их от исполнения религиозных предписаний.

Об этом гениально высказался в своих мемуарах национальный башкирский деятель времен Октябрьской революции и Гражданской войны Заки Валиди, написавший в своих мемуарах: “До революции было стыдно не делать намаз. После революции стало стыдно его делать”.